

УДК 94(430).087

ББК 63.3(4Гер)-8 Ульбрихт В.

Вальтер Ульбрихт и международно-правовое признание Германской Демократической Республики*А.М. Бетмакаев*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Walter Ulbricht and Recognition of the GDR in International Law*A.M. Betmakaev*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется роль партийно-государственного руководителя Восточной Германии В. Ульбрихта в 1949–1971 гг. в разработке внешнеполитической стратегии с целью достижения международно-правового признания ГДР посредством вступления страны в ООН. Анализируются внутренние (строительство социализма, борьба за власть в восточногерманском руководстве) и внешние (холодная война, смена советских руководителей) факторы, которые оказали влияние на внешнеполитические представления и деятельность Ульбрихта в рамках отношений как между ГДР и СССР, так и между ГДР и ФРГ. Ставится под сомнение широко распространенное в отечественной и зарубежной историографии мнение о приверженности Ульбрихта конфронтационной линии в германском вопросе. Обращается внимание на гибкость Ульбрихта в достижении цели и его склонность к новациям. Сделан вывод о том, что, несмотря на попытки Ульбрихта ускорить международно-правовое признание ГДР, решение этой проблемы зависело как от состояния советско-западногерманских отношений, так и отношений между Западом и Востоком, которые на рубеже 1960–1970-х гг. вступили в период разрядки международной напряженности.

Ключевые слова: ГДР, Вальтер Ульбрихт, германский вопрос, ООН, разрядка международной напряженности.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-07

18 сентября 1973 г. Германская Демократическая Республика стала 133 членом Организации Объединенных Наций. Председатель Государственного Совета и Почетный председатель правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Вальтер Ульбрихт скончался 1 августа, не дожив 7 недель до международно-правового признания ГДР. Какую роль «немецкий Ленин», который руководил стра-

The article studies the role of the East Germany party and state leader Walter Ulbricht in the development of the foreign policy strategy of 1949–1971, that aimed at recognition of the German Democratic Republic in international law by joining the United Nations. The article dwells on internal (the building of socialism, the struggle for political power in the East German leadership) and external (the Cold War, change of Soviet leaders) factors, that affected Ulbricht's foreign policy ideas and activities in the context of relationships between the GDR and the USSR as well as between the GDR and the FRG. It disputes a common view of Russian and foreign historiographers that Ulbricht adopted confrontational posture in relation to the German Question. The consideration is given to Ulbricht's flexibility in pursuing the goal and his aptitude for innovation. The article concludes that, notwithstanding Ulbricht's efforts to anticipate the GDR recognition in international law, the resolution of this issue depended on the state of Soviet — West German and East — West relations, the latter experiencing the era of détente on the cusp of 1960s and 1970s.

Key words: the GDR, Walter Ulbricht, the German Question, the UNO, détente.

ной и партией более двух десятилетий, сыграл в этом внешнеполитическом успехе? В данной статье предпринимается попытка ответить на этот вопрос.

В. Ульбрихт был одним из «отцов-основателей» ГДР, учреждение которой произошло в процессе нарастания холодной войны между странами Запада во главе с США и СССР. Глобальная конфронтация обусловила раскол Германии на два сепаратных государ-

ства (ФРГ и ГДР). Оба немецких государства имели в момент своего учреждения в 1949 г. ограниченный суверенитет. Международные права Федеративной республики были ограничены Оккупационным статутом, подписанным Бонном и тремя западными державами, а восточногерманское государство контролировалось Советской контрольной комиссией, которая заменила Советскую военную администрацию в Германии (СВАГ) [1, с. 992–993].

Западногерманское государство, созданное ранее ГДР, не признало государство Восточной Германии. ФРГ рассматривалось западногерманским правительством как единственный законный представитель немецкого народа, а ее гражданами признавались все немцы. В германо-германской пропагандистской войне активно действовало и руководство ГДР, объявив своей конечной целью ликвидацию сепаратного западногерманского государства и восстановление немецкого единства [2, р. 194–204].

Правительство ФРГ летом 1950 г. приняло решение участвовать в создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а осенью того же года — в создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Перед Бонном открылась перспектива интегрироваться в альянс стран Запада и получить международное признание.

Планируемые изменения статуса ФРГ были замечены восточными немцами. План создания ЕОС дал Ульбрихту аргументы, чтобы добиваться полной интеграции ГДР в советский политический и военный блок. Он пытался использовать предстоящее подписание Общего договора и договора об учреждении ЕОС как отправную точку своих действий, чтобы побудить Москву повысить международный статус ГДР.

В январе 1951 г. внешнеполитическое ведомство ГДР обратилось к советскому МИДу с инициативой начать подготовку мирного договора, что было проигнорировано Москвой [3, с. 160–161]. Инициатива ГДР противоречила плану, согласованному ранее с СССР, о том, что с инициативой мирного договора должен был выступать Советский Союз.

10 марта 1952 г. Советский Союз выдвинул новую инициативу по решению германского вопроса. Представителям западных держав была передана «мирная нота» Сталина, в которой всем оккупационным державам предлагалось незамедлительно и при участии общегерманского правительства начать разработку мирного договора с Германией, проект которого прилагался. СССР готов был согласиться на объединение страны, допустить существование немецкой армии и военной промышленности, но при условии неучастия Германии в военных союзах [4, с. 116–145].

Судя по всему, в Кремле не верили в реализацию «объединения Германии», поскольку уже 7 апреля 1952 г. Сталин в беседе с руководителями Восточной Германии указал на то, что ГДР должна «организовать

свое собственное государство» [5, с. 122]. Указание Сталина соответствовало ожиданиям Ульбрихта, который рассчитывал на сепаратное существование ГДР.

Одновременно восточногерманская дипломатия пыталась добиться международно-правового признания посредством вступления ГДР в ООН. Ульбрихт оценил выступление представителей ГДР и ФРГ на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Париже в декабре 1951 г. как фактическое признание существования обоих правительств [6, с. 553].

В ГДР с ревностью следили за тем, как Западная Германия расширяла свои контакты с ООН. В 1950 г. ФРГ была признана в специализированном учреждении «Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций» (ФАО); в 1952 г. открылась западногерманская миссия постоянного наблюдателя при штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, вторая миссия появилась в 1954 г. в Женевском офисе ООН. Устав ООН не предусматривал статуса наблюдателя, и генеральный секретарь ООН норвежец Т. Ли оценил этот статус как случай *sui generis*, когда в 1946 г. признал наблюдателем Швейцарию. СССР всегда выступал против «неуставного» статуса западногерманского дипломата, но изменить ситуацию не смог. Восточная Германия не получила статуса наблюдателя ввиду того, что США не выдавали визы восточногерманским дипломатам для работы в штаб-квартире ООН [7, S. 7–8].

События июня 1953 г. в Восточной Германии, в ходе которых «режим СЕПГ» оказался на грани политического краха, повлияли на повышение статуса ГДР в отношениях с СССР. Москва отказалась от прямой опеки и перешла к косвенному контролю. 25 марта 1954 г. Советский Союз заявил о признании полного суверенитета ГДР. Дипломатические миссии двух стран были преобразованы в посольства. Таким образом, ГДР получила почти все формальные признаки суверенного государства. СССР также потребовал от западных держав, чтобы ГДР участвовала в работе международных организаций на равных основаниях с Западной Германией. Это требование, по мнению заместителя министра иностранных дел А.Я. Вышинского, означало, что «пока нет единой Германии, интересы населения ГДР может представлять только правительство ГДР» [3, с. 193].

В 1954 г. в Восточной Германии была основана «Немецкая лига содействия ООН», позже переименованная в «Лигу содействия ООН в ГДР». В ежегодном докладе и научных публикациях Лига информировала о деятельности ООН и в качестве неправительственной организации обеспечивала приезд зарубежных гостей. Ее основная задача состояла в том, чтобы на основе неофициальных контактов с влиятельными кругами за границей способствовать международному признанию ГДР и принятию республики в ООН [8, S. 234].

Борьба СССР за повышение международного статуса ГДР была связана со сменой руководства в Москве. Как отмечают З.К. Водопьянова и В.М. Зубок, если для Сталина Восточная Германия являлась средством укрепления советского влияния в Европе, то Хрущев стал добиваться ее международного признания [9, с. 258].

Советское руководство стремилось к достижению международно признанного «паритета» двух германских государств, договорившись в сентябре 1955 г. в ходе московского визита канцлера Аденауэра о дипломатических отношениях между ФРГ и СССР. Однако Бонн пытался не допустить международного признания ГДР, выдвинув в 1957 г. «доктрину Хальштейна», которая предполагал разрыв дипломатических отношений ФРГ со странами, признавшими ГДР. Впрочем, политика международной изоляции Восточной Германии оказалась связанной с материальными и политическими издержками ФРГ [10, р. 224–225]. Бонн разорвал дипломатические отношения с Югославией, одним из лидеров Движения неприсоединения, когда в октябре 1957 г. Белград установил дипломатические отношения с ГДР. Доктрина, как отмечает британский историк Р. Хьюз, была подарком для восточногерманской пропаганды, которая постоянно твердила о западногерманском «шантаже» стран «третьего мира» и Движения неприсоединения [11, р. 53].

Поддерживая «доктрину Хальштейна», западные державы препятствовали тому, чтобы ГДР участвовала в деятельности организаций системы ООН. В то же время Западная Германия стала в 1955 г. членом специализированных учреждений ЮНЕСКО, ВОЗ и МОТ, а также членом ЮНИСЕФ и Агентства ООН по делам беженцев, которые напрямую взаимодействовали с Генеральной Ассамблеей [12, р. 777–778].

Политика стран Запада с целью международной изоляции ГДР «работала» на конфронтационную дипломатию первого секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта, который стремился получить международное признание ГДР путем ужесточения политики СССР в ходе второго Берлинского кризиса. Кризис разразился после того, как в ноте от 27 ноября 1958 г. СССР потребовал в ультимативной форме от западных держав в течение 6 месяцев предоставить статус «свободного и демилитаризованного города» для Западного Берлина. В случае несогласия Запада Хрущев обещал подписать с ГДР сепаратный мирный договор [13, S. 234].

Хрущев использовал угрозу сепаратного подписания мирного договора в качестве «дамоклова меча», чтобы принудить Запад сесть за стол переговоров по германскому вопросу. Ульбрихт же убеждал его в необходимости подписать сепаратный мирный договор [14, р. 69–79]. По мнению заместителя министра

иностраннх дел ГДР П. Ванделя, мирный договор создал бы «однозначную и ясную международно-правовую базу для утверждения: ГДР является государством, которое располагает неограниченным суверенитетом» [3, с. 265].

Берлинский кризис привел к возведению 13 августа 1961 г. стены между восточным и западным секторами Берлина. Стена гарантировала отказ Москвы от планов объединения Германии и, следовательно, подтверждала суверенитет ГДР. Но вместо мирного договора, к разочарованию руководства ГДР, Москва ограничилась подписанием в июне 1964 г. договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве.

Надежда на международное признание ГДР отразилась в программе СЕПГ, принятой на ее VI съезде в январе 1963 г. Программа провозглашала одной из целей внешней политики вступление ГДР в ООН [15, с. 58]. Накануне съезда были установлены дипломатические отношения с Кубой, которая являлась союзником СССР. Сближение с Гаваной ознаменовало поворот восточногерманской дипломатии к странам «третьего мира», которые в результате деколонизации имели большинство голосов в Генеральной Ассамблее. Но попытки ГДР получить признание новых участников ООН были неудачными: до 1969 г. только Занзибар временно установил дипломатические отношения, но давление ФРГ привело к закрытию посольства ГДР в этой африканской стране [16, р. 40].

Именно поэтому в восточногерманском МИДе пришли к выводу, что вступление в ООН нужно отложить до изменения международной ситуации, но в ноябре 1965 г. Ульбрихт добился решения политбюро сделать официальное заявление о приеме ГДР в ООН. Оно последовало 28 февраля 1966 г. и было отвергнуто в Совете Безопасности [17, S. 124–127]. Новый советский лидер Л.И. Брежнев, с которым Ульбрихт советовался об этой инициативе, сказал лидеру ГДР, что это дело «не сегодняшнего и не завтрашнего дня», надо продолжать «постепенно надуть шарик, и однажды он лопнет» [3, с. 286].

По иронии истории, этот момент наступил очень скоро: министр иностранных дел ФРГ В. Брандт инициировал отказ от «доктрины Хальштейна». 31 января 1967 г. было объявлено об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Румынией. Ответом советского блока стала обычно называемая в западной публицистике «доктрина Ульбрихта», принятая на совещании министров иностранных дел стран-членов Организации Варшавского договора в феврале 1967 г. Согласно доктрине социалистические страны должны были воздерживаться от нормализации отношений с ФРГ, пока она продолжает придерживаться претензии на единоличное представительство интересов всех немцев и не признает существующие границы [18, S. 180–184].

Однако Ульбрихт придерживался теперь менее конфронтационной позиции в отношении ФРГ, чем его оппоненты в политбюро СЕПГ во главе с Э. Хонеккером, который выражал советскую точку зрения. В Москве считали международно-правовое признание ГДР обязательным условием достижения соглашения с новым западногерманским правительством, которое в октябре 1969 г. возглавил Вилли Брандт. По мнению Ульбрихта, на германо-германских переговорах в Эрфурте и Касселе (19 марта и 21 мая 1970 г.) следовало добиваться установления равноправных отношений, что подразумевало не полное международно-правовое признание, а признание государственных границ и отказ от вмешательства во внутренние дела ГДР. Первым шагом в этом направлении стало бы вступление двух немецких государств в ООН [19, с. 4, 12, 15]. Ввиду жесткой позиции, занятой делегацией ГДР, германо-германский диалог закончился неудачей.

Однако восточногерманская дипломатия воспользовалась изменениями в политике ФРГ, чтобы добиться признания в странах «третьего мира»: в мае–июле 1969 г. ГДР установила дипотношения с Камбоджей, Ираком, Суданом, Сирией, Народно-демократической Республикой Йемен и Египтом [20, S. 276–296]. Сдвиг произошел также и в отношениях с некоторыми странами Запада. Например, в октябре 1969 г. неофициальная торговая делегация ГДР прибыла на переговоры в Лондон [21, р. 108].

12 августа 1970 г. между ФРГ и СССР был подписан Московский договор, согласно которому стороны обязались не применять силу для решения спо-

ров и признали нерушимость существующих границ, в том числе западных границ ГДР. В «Договоренности о намерениях сторон» была зафиксирована готовность содействовать вступлению ФРГ и ГДР в ООН. Правительство ФРГ заявило о готовности заключить с правительством ГДР договор и строить свои отношения с ГДР на основе полного равноправия, отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности в их соответствующих границах [22, с. 39–40].

В мае 1971 г. Ульбрихт ушел в отставку с поста первого секретаря ЦК СЕПГ, сохранив за собой пост Председателя Госсовета ГДР. До конца своей жизни он был лишен влияния на принятие политических решений и находился под контролем нового руководства СЕПГ во главе с Хонеккером, который оказался фактическим бенефициаром дипломатической победы: 21 декабря 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ФРГ и ГДР, а 18 сентября 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла два немецких государства в члены ООН.

Нет никакого сомнения, что вступление ГДР в ООН стало следствием наступления разрядки международной напряженности в отношениях между странами Запада и СССР. Отстранение же Ульбрихта от власти интерпретировалось на Западе (и не опровергалось новым восточногерманским руководством) как устранение препятствия на пути исторического компромисса. Возможно, что так Ульбрихт и внес вклад в достижение своей внешнеполитической мечты — международно-правового признания ГДР.

Библиографический список

1. Советская военная администрации в Германии, 1945–1949 : справочник. — М., 2009.
2. Spilker D. The East German Leadership and the Division of Germany: Patriotism and Propaganda 1945–1953. — Oxford, 2006.
3. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1940–1990. — М., 2009.
4. Советская политика в отношении Германии 1944–1954 : документы. — М., 2011.
5. Запись беседы с тов. И.В. Сталиным руководителей ЦК Социалистической единой партии Германии В. Пика, В. Ульбрихта и О. Гротеволья 7 апреля 1952 г. // Источник. — 2003. — № 3.
6. Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. — М., 1961.
7. Braun S. Die Vereinten Nationen und das Deutschland-Problem in den sechziger Jahren // Die Vereinten Nationen und deutsche UN-Politik — aus persönlicher Sicht. — Bonn, 1991.
8. Muth I. Die DDR-Aussenpolitik 1949–1972: Inhalte, Strukturen, Mechanismen. — В., 2000.
9. Зубок В.М., Водопьянова З.К. Советская дипломатия и берлинский кризис (1958–1962) // Холодная война: новые подходы, новые документы. — М., 1995.
10. Gray W.G. Germany's Cold War: The Global Campaign to Isolate East Germany, 1949–1969. — Chapel Hill, 2003.
11. Hughes R.G. Britain, Germany and the Cold War: The Search for a European Detente, 1949–1967. — L., 2007.
12. A Concise Encyclopedia of the United Nations / ed. by H. Volger. — Boston, 2010.
13. Uhl M. Krieg um Berlin? Die sowjetische Militär- und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. — München, 2008.
14. Записка о встрече тов. Н.С. Хрущева с тов. В. Ульбрихтом 30 ноября 1960 г. (в переводе на англ. яз.) // Cold War International History Project Working Paper. — 1993. — N. 5.
15. Программа социализма и историческая задача СЕПГ: программа Социалистической единой партии Германии. — М., 1963.

16. Winrow G.M. The Foreign Policy of the GDR in Africa. — Cambridge, 1990.

17. Stein M. Der Konflikt um Alleinvertretung und Anerkennung in der UNO: Die deutsch-deutschen Beziehungen zu den Vereinten Nationen von 1949 bis 1973. — Göttingen, 2011.

18. Umbach F. Das rote Bündnis: Entwicklung und Zerfall des Warschauer Paktes 1955 bis 1991. — В., 2005.

19. Богуславский А.Р. Первые переговоры ГДР — ФРГ в 1970 г. // Вопросы истории. — 2010. — № 8.

20. Wentker H. Außenpolitik in engen Grenzen: Die DDR im internationalen System, 1949–1989. — München, 2007.

21. Berger S., Laporte N. Friendly Enemies: Britain and the GDR, 1949–1990. — N.Y., 2010.

22. СССР в борьбе за безопасность и сотрудничество в Европе. 1964–1987 гг. : сборник документов. — М., 1988.